

возвыситься до христианского понятия свободного Бога, как и учил недвусмысленно сам Дунс Скот в заведомо аутентичных сочинениях. Философы остановились на необходимой Первопричине, по необходимости вечно производящей первое и единственное следствие, которое также по необходимости производит от первобытия множество других следствий в силу характерного для него смешения необходимости и возможности. От первобытия до нашего подлунного мира все связано посредством необходимых причинных отношений, которые никоим образом не предполагают присутствия Первого в дальних следствиях его акта, но, напротив, исключают возможность его вмешательства с помощью непосредственного и свободного действия, на что всегда способен христианский Бог. Очевидно, что после Дунса Скота бурно развивалась критика естественной теологии, начало которой он положил в своих подлинных произведениях, критика, доведенная до совершенной формы в «Теоремах», вдохновленных принципами, родственными принципам Скота. Этот факт позволяет прежде всего констатировать, что явление, называемое обычно «философским скептицизмом» XIV века, не обязательно и вовсе не исключительно связано с термини-стской логикой Оккама. В самом деле, ясно видно, что «философский скептицизм» за-

родился здесь, в рамках учения, на онтологию которого, как и на онтологию учения Дунса Скота, сильно повлиял Авиценна и которое — именно потому, что оно исходило из онтологии Авиценны — вылилось в теологию Авиценны. Чему здесь удивляться? Ведь не Авиценной, не Аристотелем, даже не Платоном, а Писанием вдохновлялись отцы Никейского собора, определяя Бога христианской веры. И та же вера в то же Откровение, опираясь на ту же традицию, приступает здесь к критике естественной теологии; та же вера вдохновит позднее на аналогичную критику Оккама. Это, безусловно, философская критика, но вызванная в обоих случаях теологией и ведущаяся во имя последней теологами, которые считали себя достаточно компетентными в этих предметах после того, как они прочитали Аверроэса и положения, осужденные Этьеном Тампье.

Но как бы ни обстояло дело в данном вопросе, учение Скота эволюционировало в дальнейшем не в направлении критики естественной теологии. Ученики «тонкого доктора» увлеклись совершенствованием теологического синтеза своего наставника, используя для этого лучшие ресурсы веры и разума. Их произведения до сих пор известны еще недостаточно, но все же довольно для того, чтобы мы имели право утверждать, что их изучение раскрыло во многих из них личностный дух, обнаруживший замечательную оригинальность, чтобы продолжать усилия гениального магистра, чей труд был прерван ранней кончиной. В отношении некоторых из учеников, например Антония Ан-дреаса (ум. в 1320), сочинения которого до сих пор путают с сочинениями самого Дунса Скота, трудно определить их личный вклад. Нужно подождать, пока завершит свою работу в этой области история литературы. В отношении других, как, например, провансальского францисканца Франциска из Мейронна (ум. после 1328), благодаря их оригинальности легче решить этот вопрос. Среди его многочисленных сочинений отметим комментарий к «Исагогу» Порфирия, к

Глава IX Философия в XIV веке

462

«Категориям», «Об истолковании» и «Физике» Аристотеля, «Комментарий к Сентенциям», «Quodlibeta» и серию трактатов, которые почти все важны для изучения философской мысли Франциска: «Об однозначности сущего» («De univocatione entis»), «Трактат о постижении первопринципа» («Tractatus primi principii complexi»), «О трансцендентном» («De transcendentibus»), «Об отношениях» («De relationibus»), «О